

Глава 182. Сахарная Пудра и Виктор.

Солнечный свет проникал внутрь здания сквозь окно и солнечными зайчиками разбегался по полу.

Тан Мо умолк, и в комнате повисла тишина. Он поднял голову и посмотрел на Фу Вэньдо. Майор недобро прищурился:

— ...Неважно?

Уголки губ юноши поползли вверх. Естественно, он сразу понял, о чём идёт речь:

— Считаешь, это важнее Награды Евы?

Бум!

Громко хлопнув ладонью по стене, Фу Вэньдо навис над сидевшим по-турецки Тан Мо.

Инцидент с яблоком произошёл слишком внезапно. Семь дней назад майор нашёл заброшенное здание. И сейчас они находились в очень узком потайном кабинетике, который располагался в глубине офиса. Кушетка тоже была небольшой, всего метр двадцать в длину, и стояла вплотную к одной из стенок. Поэтому Фу Вэньдо ничего не стоило в мгновение ока круто поменять позицию.

Расстояние между двумя мужчинами резко сократилось.

Несколько секунд они сверлили друг друга взглядами, а потом майор задал неожиданный вопрос:

— Когда ты вычислил дату моего рождения?

Тан Мо: «...»

Фу Вэньдо закатил глаза:

— В декабре прошлого года ты играл в Долине Монстров у Бабушки Волка. Тогда твоим секретом был день рождения человека, в которого ты давно влюблен: 9-е сентября. Благодаря этому ты должен был догадаться, что нужная тебе цифра — девять. Но в Интернете я ничего о себе не рассказываю и никогда не упоминал эту дату.

Тан Мо не стал выбираться из-под широкой груди майора и просто откинулся назад, прислонившись к стене:

— С чего ты взял, что я имел в виду тебя?

На лице Фу Вэньдо отразилась редко посещавшая его растерянность:

— Не меня?..

— Я этого не говорил, — ухмыльнулся юноша.

Фу Вэньдо: «...»

— Фу Вэньдо, что-то ты разнервничался. Будь ты спокоен, сразу понял бы, что я шучу, и не задавал бы настолько глупых вопросов. И всё же, ты влюбился в меня первым... Эм... Это случилось в феврале?

В феврале прошлого года, ещё до появления чёрных башен, Тан Мо и Виктор были знакомы уже около полугода. Тогда они частенько играли в сетевой бридж в паре.

Тан Мо не любил встречаться со знакомыми из Интернета в реале. Он никогда ничего о себе не рассказывал и не принимал участия в обычных турнирах по бриджу, проходящих не в сети. Виктор тоже сохранял конфиденциальность, даже свой возраст не упоминал.

Для тех, кто не мог попасть на обычный турнир, в феврале организовали его сетевой аналог. В то время Виктор часто выходил на связь, и они с Тан Мо тоже на него записались. Однако до финала им не было суждено добраться. Однажды вечером, накануне полуфинала, Виктор прислал Тан Мо сообщение, где говорилось, что он занят и не сможет участвовать в завтрашней игре.

Тогда юноша ни о чём не задумывался. Он и так знал, что Виктор много работает. Но сейчас Тан Мо смутно догадывался, что Фу Вэньдо в тот раз отправился на какую-то срочную миссию.

В тот день, вернувшись домой из библиотеки, юноша увидел сообщение в QQ и скорее удивился, чем расстроился.

[Victor: У меня на завтра образовалась работёнка. Так что я не смогу. Извини.]

А через пять минут пришло ещё одно.

[Victor: На следующей неделе я еду в командировку в Сучжоу. Может, встретимся?]

Тан Мо согласился не сразу.

В то время Виктор ему уже нравился, но до настоящей симпатии было ещё далеко. Юноша мог сравнить его с чашкой холодного кофе, аромат которой хоть и ощутим, но не вполне понятен. Такой напиток следовало хорошенько распробовать, чтобы узнать, каков он на вкус. К тому же Тан Мо в принципе не любил встречаться со знакомыми из сети.

Более того... он боялся, что при личной встрече всё очарование незнакомца исчезнет.

Пару дней Тан Мо пребывал в сомнениях, но, увидев, что Виктор снова онлайн, решился.

[Сахарная Пудра: Если тебя это не затруднит, я не против.]

После довольно продолжительного молчания Виктор наконец написал.

[Victor: Извини, у меня неожиданно изменились планы. Я не приеду.]

Тан Мо опешил и тоже долго не отвечал.

[Сахарная Пудра: Хорошо.]

И тут-то юноша почувствовал себя довольно странно: он наконец принял решение увидеть своего партнёра по бриджу, но тот вдруг сам отказался. Тан Мо не был уверен, в какой момент его чувства к Виктору стали меняться. Но этот случай точно дал ему определённый толчок. Если раньше ему импонировали только их взаимопонимание и слаженные совместные действия, то теперь его стала привлекать личность таинственного и умелого игрока. Притяжение увеличилось, но до чёрной дыры ему было пока далеко.

С тех самых пор Виктор стал нравиться ему всё сильнее и сильнее. В какой-то момент юноша осознал, что, если этот человек снова предложит встретиться, он больше не будет сомневаться и сразу согласится.

Расслабленно прислонившись к стене, Тан Мо с улыбкой заявил:

— Зная твой характер и род профессиональной деятельности, рискну предположить, что ты ни за что не стал бы встречаться с каким-то незнакомцем из Интернета, если только действительно не горел желанием его увидеть. Так что... это случилось в феврале?

Юноша был очень проницателен.

И именно это привлекало майора: ум и способность делать верные выводы. Фу Вэньдо не спешил отвечать. Он прикрыл глаза и надолго задумался, а потом задал встречный вопрос:

— ...В октябре позапрошлого года, так?

Тан Мо замер. А майор довольно улыбнулся: он попал в точку.

В октябре 2016 года Тан Мо и Виктор были знакомы три месяца.

Впервые они встретились за игрой в бридж, когда были в разных парах и Фу Вэньдо располагался слева от юноши. Хотя мужчины были соперниками, Тан Мо обратил внимание, что действия человека, который делал ходы перед ним, были очень логичны и соответствовали его ожиданиям. Создавалось впечатление, что этот мужчина с ним на одной волне.

Тан Мо тогда проиграл. Его напарник был настолько плох, что, несмотря на все старания юноши, ему никак не удавалось заставить его разыгрывать нужные карты. Поражение было неизбежным. После игры Тан Мо добавил Фу Вэньдо в друзья. Сайт, на котором они играли в бридж, автоматически посылал оповещения в таких случаях. Но ещё до того как ушло сообщение Тан Мо, юноша увидел, что у него на экране замигал индикатор панели входящих.

[Victor: Ты очень хорошо играешь. Давай дружить.]

[Сахарная Пудра: Ты очень хорошо играешь. Давай дружить.]

Они добавили друг друга в друзья одновременно.

Тан Мо слегка опешил и непроизвольно произнёс имя нового приятеля вслух: «Виктор...»

Перекинувшись парой слов на сайте, они обменялись контактами в QQ и с этого момента стали играть в бридж в одной команде.

В октябре им в соперники досталась пара с забавным никами: «Вся жизнь впереди»* и «Меня зовут Фан Чан». Однако несмотря на странные имена, играли эти люди очень достойно. После пяти минут напряжённой игры, поняв, что Тан Мо и Фу Вэньдо побеждают, «Вся жизнь впереди» встревожился.

* Ник 快快快 (lái lái kǎi kǎi) можно перевести как «Скоро буду с Фан Чан».

[Вся жизнь впереди: Сегодня у моей девушки день рождения. ВВU, не дайте мне ударить в грязь лицом.]

Тан Мо столкнулся с подобной ситуацией впервые. К тому моменту они сделали по шесть ходов.

От Виктора вскоре пришло сообщение.

[Victor: Что значит bbu?]

[Вся жизнь впереди: Ball ball you.* Нам сегодня жутко не везёт. Все наши соперники оказались очень сильными игроками, и мы уже проиграли десять раз. Господа Крутаны, спасите меня от позора. Моя девушка больше не ляжет со мной в одну постель, если мы не выиграем эту игру.]

* Напомню, что в дословном переводе на китайский ball ball you будет 球球你 (qiúqiú nǐ), что созвучно с 求求你 (qiúqiú nǐ) — пожалуйста, прошу тебя.

Ни Тан Мо, ни Фу Вэньдо не были сильно заинтересованы в победе. Сам процесс игры доставлял им гораздо больше удовольствия. Поэтому они просто сдались.

По окончании партии мужчины продолжили общаться в привате.

[Сахарная Пудра: Необъятны небеса, и велика Земля.* Но день рождения превыше всего?]

* Идиома 天大地方大 (tiāndà dìdà) обычно используется, когда речь идёт о чём-то великом, и является частью цитаты из книги Лаоцзы «Дао Де Цзин»: «Дао велико, небо велико, земля велика, и, наконец, царь велик.»

[Victor: А твой день рождения когда?]

Такой вопрос застал Тан Мо врасплох.

[Сахарная Пудра: Ну, ещё не скоро.]

Немного подумав, юноша тоже проявил любопытство.

[Сахарная Пудра: А твой?]

[Victor: Уже тоже не скоро.]

Тогда они разговаривали о датах рождения в первый и последний раз. А поскольку мужчины ещё мало знали друг друга, ни один из них не признался. Однако Тан Мо автоматически запомнил слова Фу Вэньдо: «Уже тоже не скоро».

В них был заложен скрытый смысл.

Позже юноша вычислил точную дату, и этот смысл стал понятен. День рождения Фу Вэньдо как раз недавно прошёл, поэтому он и сказал: «Уже тоже».

Честно говоря, определить, кто из них влюбился первым, было довольно сложно. Тан Мо отдавал себе отчёт, что любит Фу Вэньдо уже давно. Виктор занял особое место в сердце юноши чуть ли не с первой их встречи. Однако точного момента, когда его чувства стали настолько сильными, Тан Мо не знал. Скорее всего, с Фу Вэньдо была такая же история.

Но...

— Ты влюбился в меня первым, — невозмутимо заявил юноша.

И вот доказательство: исходя из характера Фу Вэньдо, легко было предположить, что тогда, в феврале, он ни за что не стал бы предлагать личную встречу интернет-приятелю, если бы не

имел к нему особых чувств.

— Это ты влюбился в меня первым, — возразил майор.

И в его словах было рациональное зерно. Стал бы Тан Мо обращать внимание на день рождения партнёра по сетевому бриджу и пытаться тайно вычислить точную дату, если бы тот ему не нравился? А это произошло ещё в октябре 2016 года.

Однако Тан Мо не собирался так просто сдавать позиции*. Ещё в тот памятный вечер** юноша понял, что Фу Вэньдо к нему неровно дышит, но когда до него дошло, как давно это продолжается, он задумался: кого тот любит, Тан Мо или Сахарную Пудру? Или всё же обоих?

* Идиома 不蒸馒头争口气 (Bù zhēng mántou zhēng kǒuqì) дословно переводится, как «не готовь мантоу, заботься о репутации», образно означает «не давать себя сломить», «никогда не сдаваться».

** Имеется в виду тот вечер, когда Тан Мо и Фу Вэньдо наедине обсуждали третий способ получения способности майора.

Майор опустил голову и пристально разглядывал лицо сидящего юноши. Тан Мо, нимало не смущаясь, отвечал ему тем же.

Вскоре на лестнице послышались приближающиеся шаги, и юноша улыбнулся:

— Ты ведёшь себя как ребёнок.

Фу Вэньдо молча убрал руку со стены. В его глазах отчётливо читалось: «Сам ты ребёнок».

Шаги уже звучали у самой двери. В кабинет вошёл Фу Вэньшэн и удивлённо воскликнул:

— Вау, Тан-гэ, ты уже очнулся?!

Вслед за мальчиком появилась Чэнь Шаньшань:

— Тан Мо-гэгэ пришёл в себя! Как самочувствие? Никаких неприятных ощущений?

Тан Мо поднялся с кушетки и прошёлся по комнате, разминая затёкшие конечности:

— Всё в порядке. Только немного проголодался. Фу Вэньдо сказал, я был в отключке семь дней. Что у вас нового?

Чэнь Шаньшань вытащила из сумки большую упаковку печенья:

— Много чего. Разве майор Фу тебе ещё не рассказал? Или ты только что открыл глаза? — девочка сама предложила Тан Мо отличную отмазку.

Юноша сначала взял себе печенье, а потом согласно кивнул.

— Тан-гэ, что такое Награда Евы? Рассказывай скорее! — затараторил Фу Вэньшэн.

Тан Мо не спеша съел пару печений и, насытившись, положил упаковку обратно в сумку.

Торжественно глядя на Шаньшань, он принёс:

— Шаньшань, ты обязательно должна это тщательно проанализировать. Во-первых... награду я толком так и не получил.

Все опешили.

Быстрее всех сориентировалась девочка:

— Ну, тут действительно нет никакого вещественного приза. Тебя вырубило красным яблоком. Майор Фу принёс его сюда, и, когда мы его проверили, оказалось, что оно идентично тому, которое мы забрали у Нин Чжэна. Это была Награда Евы. Само яблоко не имеет никаких дополнительных функций.

Шаньшань достала из сумки яблоко и отдала Тан Мо:

— В общем, яблоко — это только символ. Оно не имеет отношения к реальному содержанию награды.

— Верно, — подтвердил юноша. — У Нин Чжэна, Сюй Юньшэн и остальных репатриантов были такие яблоки. Но пока их не активируешь, они просто яблоки и больше ничего.

— Ну вот, — продолжила девочка. — Выходит, никаких артефактов ты не получил. Но когда ты был в коме, мы с майором Фу тихонько обсудили, что это может быть, и пришли к выводу, что наградой является информация о том, почему здесь появились чёрные башни.

Умолкнув, Шаньшань выжидающе уставилась на Тан Мо.

Однако её ожидало разочарование.

— Так вот, во-вторых... Я пробыл без сознания семь дней, но для меня они показались одним мгновением. Всё это время я видел странный сон, который был одновременно очень длинным и очень коротким. А когда я очнулся, то всё забыл. Вообще не помню, что мне снилось. Однако, я знаю, что вы тут обсуждали. Я мог слышать голоса и другие звуки, а ещё ощущать прикосновения.

Пока Тан Мо говорил, Фу Вэньдо стоял, скрестив руки на груди, и слушал его с невозмутимым видом. Но стоило юноше произнести последние слова, как у майора дёрнулся глаз, а взгляд непроизвольно переместился на пальцы Тан Мо.

Фу Вэньдо: «...»

Автор имеет сказать:

Какая эмоциональная драма...

<http://bllate.org/book/15800/1416334>